

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

дело № 5-УД24-88-А1

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

город Москва

20 ноября 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Земскова Е.Ю.
судей Зателепина О.К., Шмотиковой С.А.
при секретаре Плигиной А.И.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осуждённого Чукаева Б.В. на приговор Московского городского суда от 17 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2023 года, в соответствии с которыми

Чукаев Борис Владимирович,
несудимый,

осуждён по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 18 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на срок 2 года, с установлением ограничений, из числа предусмотренных ст. 53 УК РФ.

Уголовное дело по обвинению Чукаева в убийстве В [] а также в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, возвращено прокурору в соответствии с п. 1 ч. 1 ст. 237 УПК РФ.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2023 года приговор изменён:

- исключено дополнительное наказание в виде ограничения свободы на срок 2 года,

- определено считать Чукаева осуждённым по пп. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 211-ФЗ,

- исключена из описательно-мотивировочной части приговора ссылка на показания Чукаева в качестве свидетеля в томе 5 на л.д. 54-60 и в томе 38 на л.д. 98-107, 108-116,

- в части решения о возвращении уголовного дела прокурору приговор отменён, уголовное дело передано на новое рассмотрение в тот же суд в ином составе.

В остальной части приговор оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Земскова Е.Ю., выступление осуждённого Чукаева Б.В. и адвоката Асеевой В.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры РФ Щукиной Л.В. об отсутствии оснований для отмены судебных решений, мнение потерпевшей Ж [] Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А :

с учётом внесённых изменений, Чукаев признан виновным и осужден за убийство двух лиц, организованной группой, из корыстных побуждений, с целью скрыть другое преступление при обстоятельствах, установленных судом и изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе и дополнении к ней Чукаев выражает несогласие с состоявшимися судебными решениями и просит их отменить. Утверждает, что преступления не совершал, судом нарушены требования ст. 73 УПК РФ поскольку не установлены обстоятельства подлежащие доказыванию - место, способ совершения преступления и другие. Так, по делу не установлены причины смерти Д [] и Ж [], характер и степень тяжести

причинённого вреда их здоровью. Полагает, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, вменив квалифицирующий признак, предусмотренный п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ («из корыстных побуждений»), который обвинением ему вменён не был. Считает, что судом были нарушены положения ст. 240 УПК РФ поскольку в ходе его дополнительного допроса государственный обвинитель сослался на неисследованные на тот момент материалы уголовного дела (том 25, л.д. 83-99, 100-111, 112-119). Указывая на нумерацию листов заключения эксперта, отраженную в протоколе судебного заседания, утверждает, что в полном объёме не было исследовано заключение от 17 января 2020 года. Также обращает внимание на несоответствие указанной судом нумерации листов исследованных доказательств их действительному содержанию в материалах уголовного дела, в частности, показаний свидетеля Е [REDACTED], протокола прослушивания телефонных переговоров. Так, протокол допроса свидетеля У [REDACTED] составлен 2 июня 2020 года, а не 2 июня 2003 года, как указано в приговоре. Полагает, что суд апелляционной инстанции, исключив из приговора ссылки на его показания, данные в качестве свидетеля, нарушил его право на защиту, поскольку тем самым он лишил его возможности сослаться на эти показания при новом рассмотрении уголовного дела по обвинению в совершении убийства В [REDACTED]. Указывает, что не приведено в приговоре доказательств, подтверждающих использование оружия и боеприпасов к нему при совершении убийства Д [REDACTED] и Ж [REDACTED]. Считает недопустимой квалификацию его действий сразу по двум взаимоисключающим квалифицирующим признакам убийства - «из корыстных побуждений» и «с целью скрыть другое преступление». Утверждает, что суд необоснованно отклонил ходатайство стороны защиты о признании ряда письменных доказательств недопустимыми, список которых отражён в протоколе судебного заседания на страницах 447-448. Обращает внимание, что при проведении выемки 19 января 2009 года (том 5 л.д. 18-22) принимал участие понятой Р [REDACTED] который ранее привлекался в качестве специалиста; свидетель С [REDACTED] допрашивался более 4 часов подряд; фонограммы прослушивались без участия лиц, чьи голоса присутствуют на записях, кроме того, в нарушение требований ст. 241 УПК РФ судом оглашено содержание телефонных переговоров с его участием без его (осуждённого) согласия; заключение экспертизы № 31-Т/21 от 18 октября 2021 года дано за пределами сроков предварительного следствия, оно незаконно исследовано и приобщено к материалам уголовного дела, что повлекло нарушение его прав и требований ст. 47, 198, 215 УПК РФ, поскольку в порядке ст. 217 УПК РФ с заключением эксперта он не ознакомлен. Полагает, необоснованной ссылку суда на приговоры в отношении Т [REDACTED] и В [REDACTED], поскольку они не подтверждают его виновности в оказании давления на У [REDACTED] считает показания У [REDACTED] недостоверными и противоречивыми. В качестве доказательств наличия у него корыстного мотива приведены лишь показания потерпевшей Д [REDACTED], данные ею по истечении 12 лет после

преступления, при допросах в 2008-2009 годах она не упоминала о наличии долговых обязательств, каких-либо убедительных доказательств передачи ему денежных средств Д [] не представлено. Ссылается на решение Чертановского районного суда от 19 июля 2024 года, которым отказано в удовлетворении исковых требований потерпевшей, что по мнению осуждённого опровергает выводы о наличии у него корыстного мотива. Считает, что суды исказили сведения, содержащиеся в протоколе обыска от 13 ноября 2018 года, в частности, указанием на то, что на срезах обоев были обнаружены следы крови, что фактически противоречит выводам, изложенным в заключении экспертизы № 9/2/2574 от 4 декабря 2018 года (том 17 л.д. 106-118). Указывает, что уголовному делу, возбуждённому по факту неизвестного исчезновения Д [] и Ж [], был присвоен номер [] 21 октября 2019 года уголовное дело было передано из СУ по ЦАО ГСУ СК РФ по г. Москве в ГСУ СК России по г. Москве, при этом, оно стало числиться за номером [] (том 2 л.д. 154). Ссылаясь на отсутствие решения о возбуждении уголовного дела и присвоение ему нового номера, считает дальнейшее расследование незаконным. Полагает, что он не признавался гражданским ответчиком, ему не разъяснились права ответчика, вследствие чего гражданские иски были удовлетворены незаконно. Также обращает внимание, что во вводной части приговора не отражены данные о потерпевшей и гражданском истце В [] а в резолютивной части указано об оставлении её гражданского иска без удовлетворения, при этом во вводной части указано о наличии гражданского истца В [] однако в описательно-мотивировочной и резолютивной частях не имеется сведений о разрешении её исковых требований. Потерпевшая Ж [] вообще не указана во вводной части приговора, однако её гражданский иск разрешен судом. Выражая несогласие с обвинением по ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ, полагает, что судами необоснованно оставлены без внимания вопросы, связанные с истечением срока давности уголовного преследования. Считает, что суд в части обвинения в совершении остальных преступлений принял не предусмотренное законом решение о возвращении уголовного дела прокурору, в то время как должен был вынести оправдательный приговор. Также указывает на несогласие с доводами, изложенными в возражениях государственного обвинителя.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель просит в её удовлетворении отказать.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и дополнения, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 1 ст. 401¹⁵ УПК РФ круг оснований для отмены или изменения судебного решения в кассационном порядке ввиду существенного нарушения уголовного закона (неправильного его применения) и (или)

существенного нарушения уголовно-процессуального закона ограничен лишь такими нарушениями, которые повлияли на исход уголовного дела, то есть на правильность его разрешения по существу.

Таких нарушений закона не установлено.

Приговор соответствует требованиям ст. 304, 307, 308 УПК РФ, в нём приведены обстоятельства преступного деяния, признанного судом доказанным, проанализированы доказательства, мотивированы выводы относительно квалификации преступления.

Собраным по делу, исследованным в судебном заседании и подробно приведенным в приговоре доказательствам дана надлежащая оценка в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ. Нарушений уголовно-процессуального закона при исследовании и оценке доказательств не допущено. Все обстоятельства, подлежащие доказыванию согласно ст. 73 УПК РФ, судом установлены.

Так, выводы суда о виновности Чукаева в убийстве двух лиц, организованной группой, из корыстных побуждений, с целью скрыть другое преступление основаны на подробно изложенных в приговоре показаниях свидетеля У [] данных как в ходе предварительного следствия (том 28 л.д. 6-12, 13-19, 20-24, 114-117, 142-154, том 31 л.д. 103-107), так и судебного разбирательства. Согласно показаниям У [] накануне убийства Д [] и Ж [], В [] попросил его о помощи, в рамках оказания которой они прибыли к офисному зданию на улице [] города Москвы на территорию которого его провёл В [] по пропуску. Далее, в ходе ожидания в подсобном помещении он слышал несколько выстрелов и мужской крик. По возвращению В [] он увидел трупы двух мужчин с пакетами на головах, также там находились Ч [] и Чукаев Б.В. Эти трупы он помог вывезти из здания и погрузить в багажник автомобиля «Инфинити» принадлежащего Чукаеву Б.В. Позже они переложили трупы в машину В [] и совместно с ним и Ч [] избавились от тел. Также У [] показал, что В [] пояснил ему, что убийство, как ему стало известно - Д [] было необходимо Чукаеву Б.В., так как он не хотел возвращать долг потерпевшему.

При просмотре видеозаписей с камер наблюдения « [] » У [] пояснил, что на них запечатлен процесс того, как он, В [] Чукаев Б.В., и Ч [] вывозят трупы Д [] [] и Ж [] []

Свои показания У [] подтвердил в ходе очных ставок с указанными выше лицами; на месте происшествия с применением видеозаписи, которая просмотрена в судебном заседании; при проведении следственных экспериментов, в ходе которых проверена возможность перемещения трупов и возможность слышать выстрелы, при указанных выше обстоятельствах.

Изложенные свидетелем сведения нашли своё подтверждение:

- в исследованных в суде видео записях, на которых запечатлено как в помещении ООО « [] » проследовали потерпевшие, осуждённый и другие лица, после чего, потерпевшие из помещения не выходили, а иные лица, из числа вошедших, вывозили нагруженные хозяйственные тележки;

- в показаниях К [] М [] Е [] Е [] [] С [] [] И [] [] потерпевших Ж [] [] Ж [] [] Д [] [] опознавших на видеозаписях Д [] Ж [] Чукаева Б.В., Ч [] и В []

- в содержаниях телефонных переговоров В [] с Т [] [] согласно которым указанными лицами обсуждается имеющаяся в распоряжении следствия видеозапись, изъятая с камер видеонаблюдения расположенных по месту нахождения офиса «М []», участие в следственных действиях У [] [] и возможность оказания на него воздействия с помощью денежных средств с целью изменения показаний;

- в исследованном приговоре Серпуховского городского суда Московской области от 27 ноября 2020 года по которому Т [] осуждён за подкуп в составе организованной группы свидетеля У [] и понуждение к даче им заведомо ложных показаний, и, по указанному уголовному делу, приговоре от 26 ноября 2020 года в отношении В [] заключившей досудебное соглашение;

- в протоколах прослушивания переговоров и заключении эксперта, подтверждающего принадлежность на ней голосов Чукаеву Б.В., и Ч [] []., которые обсуждали известные им сведения о ходе расследования уголовного дела, проводимых следственных действиях;

- в протоколах осмотра детализации телефонных соединений номеров, находившихся в пользовании Д [] Ж [] Чукаева Б.В. и Ч [] [] данные о соединениях номеров которых согласуются с обстоятельствами, указанными в обвинении;

- в показаниях свидетелей М [] С [] Д [] [] свидетельствующих о наличии у осуждённого долговых обязательств перед потерпевшим Д [] [], что послужило мотивом для преступления;

- в протоколах следственных действий, в частности протоколе обыска от 13 ноября 2018 года, согласно которому в помещении ООО «А []»

обнаружены следы крови, при этом в заключении экспертизы № 9/2/2574 от 4 декабря 2018 года на стр. 13 указано о наличии следов крови (том 17 л.д. 118), в связи с чем несостоятельны доводы осуждённого об искажении судом сведений, содержащихся в протоколе обыска от 13 ноября 2018 года;

- в показаниях свидетелей, письменных доказательствах полученных при обследовании автомобилей Чукаева Б.В. и В [] и других, оценённых судом и подробно приведённых в приговоре доказательствах, совокупность которых обоснованно признана достаточной для выводов о виновности Чукаева Б.В.

Вопреки доводам жалобы, в частности, о том, что суд не установил причин смерти потерпевших, не привёл доказательств корыстного мотива, использования оружия и боеприпасов при совершении преступления, необоснованно сослался на приговоры в отношении Т [] и В [], поскольку они не свидетельствуют о его причастности к оказанию давления на У [] из приговора следует, что судом оценены и отражены в приговоре доказательства в объёме, необходимом для правильного разрешения уголовного дела, а доводы стороны защиты, в том числе аналогичные изложенным в настоящей жалобе, направленные на оспаривание виновности Чукаева, были оценены и признаны несостоятельными. Согласно протоколу судебного заседания, судом выслушаны аргументы стороны защиты, направленные на оспаривание имеющихся в доказательствах сведений, разрешены ходатайства о признании доказательств недопустимыми.

При оценке доказательств судом было указано, какие из них признаны достоверными и положены в основу приговора, а какие отвергнуты, имеющиеся в доказательствах противоречия устранены, в том числе в тех показаниях свидетеля У [] на которые ссылалась сторона защиты.

Тот факт, что данная судом оценка доказательств не совпадает с позицией осуждённого, а также его несогласие с результатами рассмотрения заявленных ходатайств о признании их недопустимыми, не свидетельствует о допущенных судом нарушениях уголовно-процессуального закона и основанием для отмены приговора не является.

Оснований полагать, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, признав Чукаева Б.В. виновным в совершении убийства Д [] [] из корыстных побуждений, не имеется, поскольку о наличии указанного мотива указано как в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого, так и в обвинительном заключении при описании фактических обстоятельств содеянного Чукаевым Б.В.

При этом, вопреки утверждению осуждённого о том, что выводы о наличии корыстного мотива основаны лишь на показаниях Д [REDACTED], данных ею по истечении 12 лет после преступления, которые опровергаются решением Чертановского районного суда г. Москвы от 19 июля 2024 года, суд привел в приговоре помимо показаний потерпевшей другие доказательства, подтверждающие оспариваемый мотив преступления, в том числе, показания У [REDACTED] пояснившего о причинах совершения убийства Д [REDACTED], показания М [REDACTED] С [REDACTED]

Действия осуждённого квалифицированы правильно, исходя из установленных судом фактических обстоятельств дела.

Доводы осуждённого о недопустимости квалификации содеянного им одновременно по двум взаимоисключающим квалифицирующим признакам несостоятельны и противоречат разъяснениям, данным в п. 17 постановления пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 года № 1 «О судебной практике по делам об убийстве».

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебного следствия, которые путём лишения и ограничения прав участников уголовного судопроизводства или иным путём повлияли или могли повлиять на постановление законного и обоснованного приговора, не допущено.

Ходатайства стороны защиты о недопустимости доказательств и иные, заявленные в ходе судебного разбирательства, были разрешены судом в соответствии с требованиями закона, с соблюдением надлежащей процедуры и с вынесением мотивированных и основанных на законе решений. Несогласие с результатами рассмотрения заявленных ходатайств не может свидетельствовать о нарушениях прав участников процесса и необъективности суда.

Доводы о том, что Чукаеву Б.В. в ходе допроса в судебном заседании задавались вопросы по документам, которые еще не были исследованы, не свидетельствует о нарушении права на защиту, поскольку у допрашиваемого имелась возможность отказаться отвечать на вопросы и такое право ему было разъяснено. Кроме того, данный довод лишен оснований и в силу того, что со всеми материалами уголовного дела осуждённый был ознакомлен по окончании предварительного следствия.

Несостоятельны утверждения осуждённого и о том, что судом были нарушены требования ч. 4 ст. 241 УПК РФ, поскольку, как усматривается из протокола судебного заседания, исследование судом письменных материалов уголовного дела, в том числе сведений о содержании телефонных

переговоров, находящихся в томе 25 л.д. 83-99, 100-111, 112-119, было осуществлено с согласия сторон.

Ссылки в жалобе осуждённого на технические неточности при указании судом инициалов и статусов участников процесса, дат письменных доказательств, нумераций листов дела не препятствуют правильному восприятию юридически значимых обстоятельств, не свидетельствуют о том, что судом не исследовано в полном объёме содержание именно тех доказательств, на которые имеется ссылка в приговоре. Следовательно, указанные доводы не свидетельствуют о существенном нарушении закона, влекущем отмену или изменение приговора в кассационном порядке. Не относится к числу таких нарушений и изменение нумерации уголовного дела при его передаче из СУ по ЦАО ГСУ СК РФ по г. Москве в ГСУ СК России по г. Москве. Утверждение осуждённого о необходимости повторного возбуждения уголовного дела при изменении его номера не основано на законе.

Суд апелляционной инстанции, проверив в полном объёме уголовное дело в порядке, предусмотренном ст. 389¹³ УПК РФ, вынес судебное решение, отвечающее требованиям ст. 389²⁸ УПК РФ.

Установив наличие существенных нарушений закона, влекущих признание недопустимыми показаний осуждённого Чукаева Б.В. (том 5 л.д. 54-60 и том 38 л.д. 98-107, 108-116) суд апелляционной инстанции исключил их из приговора. Вместе с тем, с учётом этого обстоятельства судебная коллегия обоснованно не усмотрела оснований для отмены приговора или его изменения в части осуждения Чукаева Б.В. за совершение убийства двух лиц, организованной группой, из корыстных побуждений, с целью скрыть другое преступление.

Вопреки доводам осуждённого, исключение из приговора недопустимых доказательств отвечает требованиям ч. 3 ст. 7 УПК РФ, ст. 75, 88 УПК РФ и не ограничивает его право на защиту при рассмотрении уголовного дела по обвинению в совершении убийства В [REDACTED]

Оснований для признания недопустимыми иных доказательств, указанных в апелляционных жалобах стороны защиты, в числе которых и указанные в настоящей жалобе протокол выемки от 19 января 2009 года с участием Р [REDACTED], протокол допроса свидетеля С [REDACTED], фонограммы прослушивания телефонных переговоров содержащиеся в томе 25, заключение эксперта № 31-Т/21 от 18 октября 2021 года, данное за пределами сроков предварительного следствия, как и полагать, что они исследованы судом с нарушением закона, прав на защиту осуждённого, судебной коллегией не установлено. Выводы суда надлежащим образом

мотивированы в апелляционном определении, оснований подвергать сомнению их правильность не имеется.

Доводы об освобождении Чукаева Б.В. от уголовной ответственности по ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ не могут быть предметом обсуждения суда кассационной инстанции в настоящее время, поскольку уголовное дело по обвинению в совершении указанных преступлений взаимосвязано с обвинением Д [] в бандитизме по ч.1 ст.209 УК РФ, а также в убийстве В [] в составе банды, которое передано на новое судебное рассмотрение в суд первой инстанции.

По этим же причинам у суда апелляционной инстанции при отмене приговора о возвращении уголовного дела в указанной части прокурору отсутствовали основания для вынесения итогового решения по обвинению в преступлениях, предусмотренных ч. 3 ст. 222, ч. 3 ст. 222¹ УК РФ.

Наказание Чукаеву назначено в соответствии с требованиями уголовного закона о назначении наказания, содержащимися в ст. 6, 60 УК РФ, с надлежащим учётом всех установленных по делу обстоятельств, влияющих на его назначение.

Обсуждая возможность назначения более мягкого наказания, суд обоснованно не усмотрел для этого оснований.

Мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, в приговоре приведены.

Вопреки доводам жалобы, как усматривается из протокола судебного заседания, Чукаеву Б.В. судом неоднократно разъяснялись права гражданского ответчика, предусмотренные ст. 54 УПК РФ. Гражданские иски потерпевших Д [] Д [] Ж [] Ж [] и Ж [] о компенсации морального вреда рассмотрены судом в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона, решение судом принято с учётом требований ст. 151, 1099 - 1101, 1064 ГК РФ, конкретных обстоятельств дела, причинённых потерпевшим нравственных страданий, вызванных совершением преступления, требований разумности, справедливости и соразмерности при определении размера компенсации.

Поскольку для разрешения исковых требований Д [] в части возмещения имущественного ущерба требовались дополнительные расчеты, суд обоснованно, признав за ней право на их удовлетворение, передал иск на рассмотрение в порядке гражданского судопроизводства.

Оснований для удовлетворения кассационной жалобы не усматривается.

Руководствуясь ст.401¹³, 401¹⁴ УПК РФ, Судебная коллегия

О П Р Е Д Е Л И Л А:

приговор Московского городского суда от 17 октября 2022 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11 декабря 2023 года в отношении Чукаева Бориса Владимировича оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи:

